

- Что ж, давайте начнём.

Больше герцог Гренхаль не был благородным герцогом. С провокационным выражением лица и большим мускулистым телом он больше походил на гладиатора, пришедшего на арену, сбросившего маску и раскрывшего свою истинную природу. Его глаза прямо-таки жаждали насилия.

Даже бравый Высший Меч сглотнул, увидев боевой дух Гренхалья и почувствовав его убийственные намерения. А затем герцог прыгнул вперед. Он погрузился в гущу последователей так, словно больше не мог находиться в стороне от них. Меч герцога атаковал сразу трех последователей, которые моментально отразили атаку, нанеся ответный удар по подбородку и ногам Гренхалья.

Однако герцог, естественно, даже не думал падать. Основным занятием воинов была тренировка нижней части тела. Он молниеносно шагнул вперёд и схватил за лодыжку одного из последователей, который пытался ударить его в лицо, после чего взмахнул им, словно чучелом. Головы последователей ударились друг о друга. Кости заскрипели, а тем временем герцог сбил с ног второго противника, обрушив на них клинок и ауру.

Тридцать последователей, ранее заблокировавших Вооружённых до зубов, разделились, аки Красное море. Аура герцога Гренхалья напоминала собой орбиту настоящей планеты. Она кружилась вокруг него и повреждала тела последователей.

Впрочем, большая часть разбрызганной по сторонам красной крови принадлежала самому герцогу. Раненые последователи немедленно контратаковали, превращая тело Гренхалья в лохмотья. Без доспехов он быстро потерял Здоровье и не мог противостоять атакующей силе последователей. При нормальных обстоятельствах могло показаться, что Гренхалю грозит опасность, но... он был берсерком.

«Берсерки становятся сильнее, когда им больно...».

Такой была главная характеристика берсерков.

- Уа-а-а-аргх! - взревел Гренхаль, и глаза Вооружённых до зубов полезли на лоб. Один из последователей попал под удар Гренхалья и лопнул, как арбуз. Как только Здоровье герцога падало ниже 30%, его сила атаки достигала своего предела. Это была огромная боевая мощь, которой испугался даже Грид, уверенный в том, что превосходит в ней любого из игроков.

«Я бы умер от одного-единственного удара».

Конечно, Грид бы выжил, воспользовавшись временной неуязвимостью, однако ему не удалось бы противостоять повреждению доспехов или частей тела. Гренхаль был крайне сильным. Если бы в Байран вторгся не Ригаль, а он...

«Скорее всего, нам бы не удалось его защитить».

А тем временем буйство Гренхалья стало ещё жестче. Как только его Здоровье упало ниже 20%, каждый удар его кулака или меча забирал жизнь очередного последователя.

Некоторое время Янгу продолжал наблюдать за битвой, пока обеспокоенно не покачал головой. Способность берсерка становиться сильнее после ранений была как его силой, так и слабостью. Берсерк, у которого были различные «условия» и «ограничения», представлял собой класс, который всегда балансировал на грани. Чем большую угрозу он собой представлял для врагов, тем в большей опасности оказывался сам.

Здоровье Гренхалья упало ниже 10%. Такими темпами он попросту не мог не умереть. Берсерки часто теряли самоконтроль. В пылу боя они часто рисковали своими собственными жизнями.

Еще немного... Ещё несколько ран могли сделать их сильнее, что наверняка привело бы к уничтожению всех стоящих перед ними врагов. Именно из-за подобного мышления берсерки были наиболее часто-погибаемыми классами.

«Чёрт!».

Грид не хотел, чтобы столь сильный союзник, продемонстрировавший доверие к нему и к его коллегам, умер таким образом. Он шагнул вперёд, чтобы помочь Гренхалю, и... замер на месте. Разве этот человек продолжит сотрудничать с ними в будущем? Останется ли он рядом с Гридом, когда исследование руин закончится, и они вернутся к своей повседневной жизни?

Скорее всего, нет. Гренхаль был имперским герцогом. До тех пор, пока империя считала Королевство Вооружённых до зубов своим врагом, клинок Гренхалья продолжит указывать на Грида и его коллег. Возможно, он должен позволить Гренхалю умереть...

«Нет!».

То, что произойдет потом, решаться также будет потом. Если он хотел максимально безопасно исследовать руины, Гренхаль должен выжить. Кроме того, Гренхаль ему нравился. Он был настоящим дворянином, который несмотря на всю свою силу и статус знал, что такое уважение и забота о других. Гриду нравился его элегантный стиль. Итак, он не мог позволить этому человеку умереть.

Итак, приняв решение, Преемник Пагмы начал собирать основной ресурс Короля-Героя – боевую энергию. В этот же момент копьё, которым размахивал один из последователей,

проникло в грудь Гренхалю. Здоровье герцога упало ниже 10%. Одновременно с этим аура Гренхалю покраснела и тот, выдернув копьё, вонзил его в шею противника, вернув назад почти 5% от максимального запаса Здоровья.

- Что...?

Грид прекратил активацию Техники Ста Тысяч Мечей. Замерли на месте и другие Вооружённые до зубов, собравшиеся было уже помочь Гренхалю. Всякий раз, когда герцог атаковал последователя, он восстанавливал часть своего Здоровья. Предельная сила атаки всё ещё сохранялась, демонстрируя прекрасную синергию с вампиризмом такой мощи, будто он был одним из прямых потомков Шизо Бериаче.

Тело герцога Гренхалю, которое было настолько рваным, что проще было найти его целые части, чем раненные, быстро восстанавливалось. И это зрелище полностью противоречило здравому смыслу. Вампиризм был довольно обычной вещью для берсерков, но его эффект всегда держался на минимальном уровне. Даже выдающийся берсерк по имени Асука не могла продемонстрировать таких способностей. Будучи потомком бизнесменов в третьем поколении, она максимально использовала все доступные ресурсы, используя во время битвы своего подопечного – Чёрного Медвежонка. Тем не менее, предел её вампиризма следовало охарактеризовать как «небольшая помощь в критические моменты».

Итак, вампиризм герцога Гренхалю находился в совершенно ином измерении. Он был берсерком и... в то же время кем-то ещё. Данная способность выходила за пределы обычной классовой характеристики.

Тем временем последний удар герцога убил оставшихся четырех противников. Когда кости последователей были раздроблены, а мозги вылились из черепных коробок, Гренхаль стоял таким же неповрежденным, как и до битвы. Новые раны, полученные во время битвы, исчезли без следа, уступив место старым шрамам. Казалось, ему каким-то образом удалось вернуть время назад.

- ...

- ...

Над полем боя повисла тишина. Грид и Вооружённые до зубов попросту не знали, чего бояться больше – сокрушительной силы атаки этого человека или его фактического бессмертия. А затем кое-какой человек нарушил тишину.

- Кха...

Это был Гренхаль, который ни с того ни с сего вновь начал истекать кровью. Он застонал, а стёртые раны вновь появились на его закалённом теле.

Но почему...? Что вообще происходило?

– Причина, по которой герцог Гренхаль не использует свои способности, связана с последствиями, – быстро пояснил Морс, бросившись наперерез новой порции последователей.

С тех пор, как Морс увидел силу ассимилированного Грида, он стал вести себя крайне почтительно и вежливо по отношению к Преемнику Пагмы. Тем не менее, сейчас он говорил несколько грубовато, что, впрочем, наверняка объяснялось его трансформацией в наполовину-зверя. Тем не менее, Грид не стал заикливаться на тоне Морса. Он воспринимал Морса как милого щенка, слегка порывающегося, когда его почёсывают за ухом.

– Гренхаль восстанавливается, нанося урон во время битвы, но по её окончании он вновь испытывает те самые раны, которые перенёс в бою. Кроме того, эти раны никогда не заживают. Их нельзя вылечить никакими средствами.

– Значит, все эти шрамы...

– Да, каждый из них до сих пор болит. Но герцог Гренхаль сражается за свой народ. Для него шрамы – не более, чем украшения. Я уверен, что сейчас он чувствует себя так, будто получил новую медаль.

А ещё Гренхаль сражался за Грида и его коллег. Но этого говорить Морс не стал, окончив битву и отменив трансформацию в зверя. Скинув мех, он вернул себе человеческий облик и проговорил:

– Думаю, герцогу Гренхалю понадобится время, чтобы отдохнуть.

– Я помогу, – опередил Морса Грид, подойдя к едва стоящему на ногах герцогу. Он подставил всё ещё кровоточащему Гренхалю своё плечо и... присмотревшись, увидел на его руке шрам, который выглядел на порядок глубже остальных. Это был след от проникновения копья.

– ... Ты хорошо поработал, мой друг, – горько улыбнувшись, проговорил Преемник Пагмы.

Возможно, когда-нибудь они снова станут врагами. Гренхаль не мог решать главные политические вопросы, пока существовали император и гроссмейстер. Об этом факте знал как сам Гренхаль, так и Грид. Тем не менее, Янгу принял Гренхаль как своего друга. Впрочем, как ещё он мог назвать человека, который боролся за них, раскрыв своё самое уязвимое место? Итак, Янгу хотел вернуть проявленную к нему добрую волю.

И Гренхаль был в восторге.

– ... Ваше Величество.

Те, кто прежде становился свидетелем его безумия, начинали избегать его или просто бояться. Но Грид был другим. Его собственные интересы ничуть не мешали выражать сущность. Не забыв о безумии и насильственных действиях Гренхаля, он полностью понял и принял его сердце. Вот за что был благодарен герцог.

Кроме того, ответная милость Грида не закончилась лишь словами.

- Знаешь...

- ... Что?

- Моя сестра - Святая.

- ...

- Да, моя дорогая маленькая сестричка - самая настоящая Святая.

- ...!

Взгляд Грида был сосредоточен на левом плече герцога. Это была необычайно глубокая рана, которая даже после превращения в шрам давала понять, насколько тяжелые последствия она повлекла. Её нельзя было считать медалью даже для Гренхаля. Герцог чувствовал обиду на шрам, поскольку его правая рука двигалась лучше, чем левая.

Грид подумал, что, возможно, именно из-за этого уровень Гренхаля ниже, чем у Мастера Копья, Рэйчел и Повелителя Мечей, Лимита.

- Ты можешь встретиться с моей сестрой в любое время. Её целительная сила наверняка поможет тебе.

- Спасибо... Спасибо, Ваше Величество, - дрожащим голосом ответил Гренхаль. А затем, когда он опёрся о плечо Грида, чтобы с благодарностью поклониться ему...

- Гри-и-и-и-и-и-д! - откуда ни возьмись раздался дикий вопль, сопровождаемый резким запахом перегара, - Наконец-то я тебя нашёл!

Естественно, это был не кто иной, как Пьяный Герцог Диворт.

- Э-э?

Увидев развернувшуюся перед ним картину, Диворт понимающе улыбнулся. Он заметил, что

Гренхаль стоит без своих излюбленных доспехов и сжимает плечо Преемника Пагмы.

- Кажется, я как раз вовремя!

Раскрывая истинную силу берсерка, Гренхаль получал фактическое бессмертие. В обычном состоянии всё могло быть иначе, но даже Рэйчел и Лимит не осмеливались сказать, что смогут победить «Бессмертного Короля Гренхалья». Итак, Диворт считал, что Гриду вот-вот оторвут руку, а затем и голову. Но почему прогресс столь очевидных насильственных действий протекал так медленно?

«Что...? Только не говорите мне...», - нахмурился Диворт, понимая, что что-то пошло не так, после чего уставился на Грида и прокричал:

- Ах ты ж, лицемер! Ты продал имя Пиаро!!

- Пиаро?

Причём здесь был Пиаро? Да и вообще, почему это имя прозвучало здесь, посреди Красного Моря? Гренхаль, Морс и Басара непонимающе переглянулись. В их головах появились сотни вопросов. Тем не менее, на данный момент существовала куда более насущная проблема.

- Герцог Диворт, будь так добр соблюдать хоть минимальные правила приличия.

- А-а? Герцог Гренхаль? Я не ослышался?

- Не смотри на Вооружённого до зубов короля таким взглядом.

- ...???

Как уже указывалось ранее, Диворт был самым слабым среди Семи Герцогов. С другой стороны, Гренхаль был наиболее влиятельным и авторитетным человеком в этой группе. Вот почему изрядно смущенному Диворту ничего не оставалось, как на мгновение опустить голову.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/789032>